

**Выступление сопредседателя Оргкомитета форума, д.э.н., члена-корреспондента РАН,
директора Института Латинской Америки РАН Владимира Михайловича Давыдова**

Уважаемые коллеги, друзья!

Позвольте начать мое выступление, пытаясь пояснить общую тему нашего сегодняшнего форума и латиноамериканские реалии. Мне кажется, что трудно выбрать более существенную форму для того, чтобы обозначить смысл, ориентиры нашего форума.

Я думаю, что сегодня наступил такой момент, который причудливым образом возрождает прежние представления о Латинской Америке, вписывавшиеся в формулу зависимость–отсталость–периферийность. Полагаю, что это очередная ошибка аналитиков, ученых, которые под влиянием конъюнктурных изменений, под влиянием ухудшения, по существу, не латиноамериканской, а общемировой конъюнктуры начинают выносить на суд своих коллег и общественности неоправданно пессимистические взгляды относительно развития стран Латинской Америки в новых условиях.

Мы должны четко себе представлять, что нынешняя эпоха – это эпоха переходности в очень широком понятийном диапазоне. Если суммировать основные черты переходности, которые ощущаем и мы здесь в России, и наши коллеги и друзья в Латинской Америке, речь идет о решительном отходе в прошлое биполярного миропорядка. Краткосрочное бытие однополярности и, наконец, старт, движение к полицентричному миропорядку. Конечно, речь идет пока только о старте. Мы не можем свою торопливость, продиктованную нашими желаниями, переносить на картину реальной действительности. Речь идет о долгосрочных процессах, прежде всего.

Мы наблюдаем активную смену технологической основы экономики и общества в обстановке глобализации и усиление на мировой арене процессов неравномерности экономического развития и проявление эффекта восхождения/нисхождения. Как результат происходит изменение силового поля международного взаимодействия и мировой таблицы о рангах.

А с другой стороны, начался процесс нового структурирования системы международных отношений, в том числе и на региональной основе. Многие наблюдатели, в том числе мы, полагаем, изучаем и сопоставляем интенсивность структурирования на глобальном уровне и на региональном. И приходим к однозначному выводу о том, что на

региональном уровне структурирование международных отношений в современных условиях происходит более ускоренными темпами. Более того, на региональном уровне рождаются новые структуры, которые отнюдь не повторяют процессы прошлого структурирования или модели, заложенные на глобальном уровне. Это дает основания надеяться, что не только методом проб и ошибок, но осознанно, посредством критического осмысления того, что рождает практика, мы сможем подойти к эффективным механизмам сотрудничества и на глобальном уровне.

Я говорил, что конъюнктура последних двух лет рождает у некоторых наблюдателей пессимистические ожидания. Но полагаю, что в Латинской Америке нет оснований разделять пессимистические ожидания, которые сейчас широко гуляют в СМИ в странах «коллективного Запада», в ряде международных организаций. Дело в том, что весь опыт развития Латинской Америки во многом был понят превратно. Для того, чтобы доказать этот тезис, я обычно ставлю аудитории вопрос: скажите, пожалуйста, какое государство мира в течение целого века – XX столетия имело наиболее быстро развивающуюся экономику? Обычно голоса из аудитории не угадывают эту страну. Я могу Вам сказать, что эта страна – Бразилия. ВВП Бразилии за 100 лет, за весь XX век, увеличился в 78 раз. Спрашивается, какой другой рекорд мы можем привести как конкурирующий по отношению к Бразилии? Этот другой рекорд – Япония. ВВП Японии за весь XX век увеличился в 40 раз. Почувствуйте разницу. Если Вы обратитесь к исторической статистике, то Вы увидите, что в случае Бразилии периоды динамичного роста были гораздо длиннее периодов сдерживания, либо отрицательного роста. Поэтому в любом случае оперировать для доказательства долгосрочных тенденций примером 1-2 лет, то есть очень короткой конъюнктурой, по нашему мнению, - школьная ошибка. Тем не менее, она присутствует в нынешних комментариях, в нынешних оценках потенциала Латинской Америки.

Я хотел бы привести некоторые цифры, которые сами по себе весьма красноречивы. Речь идет о том, что Латинская Америка – это 15% территории планеты, вместе с тем, это 8,5% населения и 8,3% валового продукта совокупного мира. Что означают эти цифры – соотношение доли населения и доли совокупного валового продукта мира? Казалось бы, это означает достаточно общую характеристику. Речь идет о том, что это средний этаж мировой экономики. Нам кажется, и во много это действительно так, что регион Латинской Америки чрезвычайно однороден. Да, в мире нет другого макрорегиона, который был бы столь однороден, в формировании которого принял участие ограниченный набор факторов. Факторы эти одного порядка, но вместе с

тем, это единство в огромном многообразии, и мы должны с этим считаться, в том числе в оценке общей конъюнктуры. Сейчас говорится о падении общих темпов развития стран Латинской Америки. Да, крупные экономики стран Латинской Америки тяжело адаптируются к новым условиям производства посткризисного периода.

Латинская Америка, могу сказать, блестяще перенесла ситуацию кризиса 2008-2009 годов. Я думаю, что Европа – эта развитая, интеллигентная Европа – имеет основания завидовать Латинской Америке в том, что касается способности преодолеть глобальный экономический кризис. В то же время, несмотря на запас прочности, накопленный Латинской Америкой в предыдущий период, и продемонстрированную способность восхождения в мировой иерархии, сегодня мы констатируем, что крупные экономики не нашли новой схемы адаптации к глобальным условиям функционирования, интегрированного функционирования в мировой экономике. Но это далеко не так для всех стран Латинской Америки. Давайте посмотрим. Мне хотелось бы подчеркнуть эти темпы роста, которые имеют страны региона. Доминиканская Республика в 2014 году имела темп роста ВВП в размере 7,3%, Боливия – 5,4%, Гватемала – 4,2%, Колумбия – 4,6%, Коста-Рика – 3,5%, Никарагуа – 4,7%, Панама – 6,2%, Парагвай – 4,4%, Уругвай – 3,5%, Эквадор – 3,8%. Прогноз, который дают и МВФ, и ЭКЛАК, говорят о том, что многие страны региона способны и в 2015 году продемонстрировать темпы роста, превосходящие среднемировые показатели.

Но дело не только в экономике. Латинская Америка претерпела существенный исторически позитивный сдвиг. Если сравнивать показатель бедности 2000 года, который составлял в целом для региона 44% и перенестись в сегодняшний день, то мы увидим 28% населения, живущего ниже черты бедности. Я думаю, пожалуй, трудно будет найти в мировой практике столь резкий положительный сдвиг в социальной ситуации региона за столь короткий исторический период. Этот сдвиг, еще неосознанный, но я думаю, что это один из самых серьезных показателей социального прогресса в странах Латинской Америки. Другой показатель социального прогресса, хотя модели разные: уровень безработицы в среднем в странах Латинской Америки существенно ниже, чем во многих экономически развитых странах, тех, которые входят в зону традиционных центров мировой экономики.

Я думаю, что Латинская Америка продвигается серьезно на том пути, который мы тоже воспринимаем как стратегическую магистраль нашего развития. Речь идет об инновационном развитии. Сегодня в лице целого ряда стран она дает пример серьезного технологического обновления. Первое, что приходит на ум – крупные страны, такие как

Бразилия и Мексика. Посмотрите на состав экспорта этих стран, который меняется очень быстро, насыщаясь технически сложными изделиями. В Мексике – это 80%; в Бразилии этот показатель приближается к 40%. Сегодня очень важно смотреть на то, как модернизируются, как наполняются инновационным содержанием традиционные отрасли Латинской Америки, такие как сельское хозяйство. Феномен современного мира – мощный прорыв, прежде всего, Бразилии, Аргентины и других стран на мировом рынке продовольствия. А это рынок будущего. Это рынок с достаточно устойчивой ценовой конъюнктурой и конъюнктурой преимущественно восходящей. Я думаю, что это – очень серьезный рычаг возрастающего политического воздействия латиноамериканских стран на мировую ситуацию. Мы должны, понимая вот эту новую реальность, новую потенцию Латинской Америки, уделять больше внимания прорывам Латинской Америки на мировой арене, в технологическом прогрессе, в социальной организации общества. Есть много уроков решения этой проблемы в самых сложных условиях.

Я думаю, что в начале XXI века Латинская Америка подтвердила одну очень простую истину, но, к сожалению, мало усвоенную стратегами экономической политики во многих частях мира. Это тезис о том, что социальные расходы это не расходы, а экономические инвестиции, это мощный способ укрепить внутренний рынок тем более в условиях турбулентности мирового рынка, это способ укрепления собственной экономической безопасности. В этих условиях, когда прямо скажем при ухудшении конъюнктуры, началось некоторое сокращение социальных расходов, латиноамериканские страны все-таки не перейдут роковую черту и продолжат поиск, продолжат усовершенствование своих моделей развития, которые связаны с диверсификацией, с инновацией и с социальной ориентацией. Я думаю, что в этом есть большое совпадение в проблематике развития Латинской Америки и проблематики развития РФ. Давайте пожелаем нашим странам серьезного продвижения на пути сочетания социальных ориентиров, ориентиров технологического обновления и экономического роста.

Спасибо за внимание!